

Рубльюра. — 2002. — 4-10 июля. — с. 9

Среднестатистический модерн

тамп

Визит “Дейтона”

Наконец-то до Москвы доехала американская труппа “Дейтон Данс компани”, которая в качестве гостя II Европейского фестиваля современного танца должна была прибыть к нам еще минувшей осенью. Но тогда ее приезде помешали трагические события, произошедшие в Нью-Йорке 11 сентября.

Нынешний визит “дейтонцев” — второй по счету (с перерывом в десять лет). Эта известная труппа, по преимуществу состоящая из чернокожих танцовщиков, была создана Джеральдиной Бланден в 1968 году на гребне волны царившего тогда “пост-модерна”. Большинство подобных ей небольших экспериментальных групп давно канули в вечность. “Дейтонцы” же не только выжили при поддержке разных проектов в области современного танца, но и продолжают активно работать. С 1999 года коллектив возглавляет Кевин Уорд. В их репертуаре как произведения модернистов старшего поколения — Хосе Лимона и Мерса Каннингема, так и сочинения тех, кто начал ставить лишь в 80 – 90-е годы, — Билла Т.Джонса, Дага Варона. Отдельные спектакли принадлежат руководителю труппы Кевину Уорду.

В рамках осеннего фестиваля выступления “Дейтон Данс компани”, несомненно, смотрелось бы более органично и убедительно, чем нынче, в отрыве от общего современного контекста. Чернокожие американцы привезли двухчастный концерт, состоящий из пяти неравнозначных по художественным достоинствам миниатюр. Были тут массовые композиции (“Путники”, “Аэродигма”, “Сети и антракты”), были и лирические дуэты-воспоминания (“Постоянство памяти”), энергичные монологи (“Разрастание”). В их основе — музыка цветных американцев, в которой организующим началом непременно выступает ритм. Негритянский джаз и блюзы, даже похо-

ронный марш, постепенно перерастающий в светлый танец, невольно тут провоцируют исполнителей на самые неожиданные и разнообразные пластические импровизации. Эти импульсивно-интуитивные творческие порывы и азарт прекрасно тренированных, очень выразительных танцовщиков, к сожалению, сдерживает чрезвычайно однообразная и безликая хореография. Несмотря на то, что она принадлежит разным постановщикам, в ней наличествует один и тот же весьма ограниченный набор приемов и лексических оборотов “среднестатистического модерна”, украшенного элементами джаз-танца и этнографических плясок. Мастерство самой труппы, несомненно, выше предложенного постановщиками материала. Да и показ психологических этюдов — не самая сильная сторона труппы.

На сцене — темнота и мрак, не-

вольно “съедающие” еще добрую долю танцевальных находок: происходящее просто трудно различить. Хочется надеяться, что на родине у “дейтонцев” своя, отличающаяся от нашей и более современная световая установка, а увиденный на сцене “предвечный мрак” — гастрольные издержки.

По-настоящему эти гуттаперчевые профессионалы раскрылись лишь в финале балета, когда одна из танцовщиц на русском языке (!!!) представляла всех артистов: освободившись от гнетущих “хореографических цепей”, каждый индивидуал упоенно демонстрировал свой “божий дар”, преподнося публике личный “пластический сюрприз” — чудеса телесной выразительности. До того мирно дремавший зал (подобное искусство даже в самой Америке адресовано очень определенной аудитории, а не широким зрительским массам) тут же про-

снулся и взревел от восторга. Я же подумала — не лучше ли этим милым и очень непосредственным талантам обратиться к спектаклям, состоящим в основном из индивидуальных импровизаций, которые объединяла бы только какая-то общая идея, чем годами страдать под гнетом весьма формального американского модерна, сдерживающего их естественный темперамент и неправдоподобные по гибкости, почти магические пластические “волны приливов-отливов”. Подобному глубинному дару природы может позавидовать любой белокожий профессионал высочайшего уровня — для нас такое непосредственное стихийное самовыражение — несбыточная мечта.

Виолетта МАЙНИЦЕ
Фото Виктора СЕНЦОВА
(“Театр”)

В едином порыве